Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды у гадалки

Мне всегда нравилось делать сюрпризы своей маме. Когда я была совсем маленькой, делала подарочки своими руками. В старших классах старалась заработать деньги на очистке поймы реки от мусора, сборе папоротника и овощей, высадке саженцев деревьев. Платили не много, но, по сравнению с временами, про которые рассказывала мама, получать даже такие доходы было приятно. В своей комсомольской юности она была ответственным активистом, однако в ее время в нашей стране комсомольцев поощряли лишь благодарственными письмами и грамотами.

Хорошо помню свои первые четыре рубля, которые мне заплатили после сбора морковки. Восьмидесятые катились к завершению, до денежной реформы оставался год. Осенью мне вручили зеленую «трешку» и желтенький рубль. С тех пор в моих руках были разные деньги, иногда их вовсе не было, но именно те деньги казались мне самыми волшебными. Быть может, в советских купюрах действительно было что-то магическое или моя детская фантазия разыгралась безмерно, но после их получения я была на седьмом небе от счастья. Боясь потерять свой доход, я спрятала денежки в книгу, и забыла в какую. Мебели в нашем с мамой доме было немного, но книг – огромное количество. Через месяц не найдя свою заначку, я поняла, что деньги нужно тратить, а не прятать, и расплакалась от бессилия. Это были мои последние рублики. В отчаянии я по совету подруг пошла к местной гадалке, заняв у мамы рубль, чтобы оплатить ее услуги. Выслушав мою историю, та улыбнулась и сказала: «Ты найдешь те деньги позже, когда будешь счастлива». Плату она с меня не взяла.

С тех пор, как только у меня появлялись деньги, я сразу придумывала, чем и как порадовать маму. Однажды она сказала, что мечтает об импортных тенях для глаз. Тени продавались только на барахолке, стихийном рынке в центре города. Когда-то давно за

торговлю импортными вещами можно было получить реальный уголовный срок за спекуляцию. В моей же молодости спекулянтов стали называть предпринимателями, а чуть позже – новыми русскими. Мы с мамой редко могли себе позволить покупки с нашего рынка, но я все лето работала в бригаде защитников леса, чтобы осенью ко дню рождения мамы купить ей долгожданные тени.

Сбежав с уроков, я отправилась на рынок. Выбрав заветную коробочку, проверила содержимое и упросила девушку за прилавком продать свой товар дешевле. Теперь это называют скидками, ими могут воспользоваться все желающие, если магазины объявляют акции, но в то время нужно было обладать невероятным обаянием, чтобы убедить продавца снизить цену на товар, привезенный с таким трудом из-за границы в огромных полосатых сумках.

Учитывая, что от купленного подарка у меня осталась сдача, я решила посетить еще одно достопримечательное место нашей барахолки – «Чебуречную». Там в чане с растительным маслом, подогреваемым четырьмя кипятильниками, жарили чебуреки из тонкого хрустящего теста с мясной начинкой. Я с удовольствием скушала румяный и хрустящий чебурек и запила его большим стаканом томатного сока. Прием пищи был завершен, с чувством выполненного долга я отправилась домой.

Через несколько часов домой вернулась мама. Она пристально посмотрела на меня и спросила, как я себя чувствую. Я поцеловала ее в щеку и сказала, что все в порядке, тогда мама рассказала, что на улице встретила классного руководителя, которая интересовалась моим здоровьем, ведь я ушла с уроков с сильными болями в животе. Мне было неловко за эту маленькую ложь, но речь шла о подарке для мамы. Мне долго пришлось юлить, будто появились важные дела, но маму провести было сложно. Она, словно рентген, безошибочно вычисляла мое вранье. Через час я сдалась, пришлось предъявить доказательства моих слов. Увидев коробочку с тенями для век, она, как ребенок, обрадовалась, но быстро взяла себя в руки. Мама поблагодарила меня, сказала, что не сдала меня учителю, подыграв, будто знала о моей болезни, но предупредила, что даже понарошку нельзя звать беду. Она может прийти по-настоящему. Слова мамы оказались пророческими. В тот же вечер у меня поднялась высокая температура, появились признаки отравления. На вызов приехала скорая помощь и отвезла меня в инфекционное отделение, где мне пришлось пробыть три недели с острой кишечной инфекцией. Наверное, виноват был тот самый чебурек, но с тех пор я старалась быть внимательней к тому, что говорю…

Прошло много лет, школа и институт остались позади. Я смогла устроиться в отдел

кадров управления внутренних дел нашего города, в котором мужчин было значительно больше, чем женщин. Незамужней я оставалась совсем недолго. Красивый молодой офицер Иван очень быстро вскружил голову неискушенной симпатичной стажерке. Он производил впечатление целеустремленного, интересного и перспективного мужчины. Ваня окончил высшую школу милиции. После поступления на службу планировал дослужиться до полковника. В скором времени мы поженились. Своего жилья у мужа не было. Поэтому мы стали снимать небольшую квартирку рядом с работой. Как у любых пар, в нашей семейной жизни бывали шероховатости, но главное, мы всегда стремились не засыпать в ссоре и не расставаться без поцелуя. Высшие силы нам не давали детей, но первые четыре года мы не придавали этому особого значения. Просто были счастливы вместе. Тревожней всех было маме, которая не давала мне покоя, просила пройти обследование. Когда все анализы были получены, выяснилось, что дело не во мне – я абсолютно здоровая женщина, проблемы были у Ивана. Он категорически отказывался лечиться, заявляя, что заключение врачей – ерунда, для детей просто не пришло время. Я настаивать не стала, поскольку при каждом упоминании о врачах Ваня приходил в ярость. Всеми силами я старалась делать вид, что ничего не изменилось, однако после врачей Ваня вдруг стал вести себя иначе, часто был раздражен, охотней соглашался на ночные дежурства. Иногда мне казалось, что я ему просто надоела.

Однажды мама сообщила, что у нее умер отец, о существовании которого я не подозревала. Дед бросил свою семью, когда маме едва исполнилось три года. Бабушка была обижена на него, поэтому имя моего деда в доме было запрещено произносить. Новая семья деда быстро развалилась. Он издалека следил за судьбой мамы, даже тайком помогал ей, пытался вернуться обратно, хотел видеть, как растет его дочь и внучка, но бабуля оказалась непримирима. До последнего своего вздоха она ненавидела мужа и требовала, чтобы мы никогда ничего от не него не принимали. Дед знал об этом ультиматуме. После смерти он завещал мне свою большую красивую квартиру в историческом центре нашего города. Этот сюрприз расстроил лишь моего мужа. Ведь, приняв наследство, можно было потерять право на получение жилья. Я не знала, как поступить. Если отказаться от наследства по завещанию, квартиру могли «растерзать» на части братья и сестры деда. Терять такой подарок совсем не хотелось, но и принять его было чревато последствиями. После нескольких дней раздумий муж предложил развестись фиктивно и через полгода вступить в права наследницы. Так мы смогли бы остаться вместе, сохранить подарок деда, а муж оставлял за собой возможность получения квартиры от государства.

Это решение расстроило только маму, которая просила не разводиться даже ради наследства. В тот вечер мы с ней впервые немного повздорили. Я обвиняла ее в том, что она такая же гордая и непримиримая как ее мать. Обе уличили своих мужей в измене и навсегда вычеркнули любимых мужчин из своей жизни, коротая свой век в одиночестве. Через месяц мы развелись…

Сначала наша жизнь снова приобрела яркие краски былой страсти. Мы делали в нашей квартире ремонт, на вечеринках прикидывались, будто не знакомы, назначали друг другу свидания. Маме я повторяла, что ее теория больше не работает, она отвечала «Слава Богу». Но вскоре наша жизнь вернулась в прежнее русло. Мы были вместе, но с каждым днем отдалялись друг от друга. Я не могла найти причину охлаждения. Пыталась проговаривать проблемы вслух. Но все чаще и чаще мы стали проводить ночи порознь, комнат для такой жизни теперь было достаточно.

Возле меня кружилось много мужчин, но только моему мужу я была не интересна. Мне, как любой женщине, хотелось любить, быть любимой, желанной и единственной. Отблески невостребованной любви привлекли моего нового коллегу Стаса. Он стал за мной ухаживать. По понедельникам приносил цветы, чтобы они всю рабочую неделю радовали глаз. Старался делать уместные комплименты. Вечерами задерживался, чтобы провести вместе время. При каждом его появлении я начинала чувствовать легкое волнение. Если мы не виделись больше суток – скучала. Мне стало страшно, я понимала, что влюбляюсь в него, но на разрыв с мужем я была еще не готова, да и кроме флирта ничего между нами не было. Когда Стас уехал в командировку, я затосковала и поняла, что хочу большего, чем просто цветы…

Стас вернулся через неделю. Рано утром перед работой он встретил меня у подъезда дома. Потеряв голову от радости, я бросилась к нему на шею и… мы впервые поцеловались. Опомнилась я через несколько секунд. Обернувшись, я увидела, что муж стоит на кухне и наблюдает за нами через окно. Холод пробежал по моей спине. Поднимаясь по лестнице, я представляла, какой скандал меня ожидает, но, переступив порог дома, увидела абсолютно равнодушные глаза Ивана. Словно ничего не произошло. Я была обескуражена. Целый день провела в раздумьях. Меня мучила совесть и мысли о том, что Ивану все равно. На работе Стас пытался поговорить со мной, но я оборвала все его попытки и посоветовала забыть меня, найти свободную женщину и строить с ней отношения. Уходя, Стас сказал, что давно нашел такую, только она никак не хочет поверить, что свободна для любви.

Через два дня с Иваном у нас состоялся странный разговор. Он сказал, что не будет препятствовать моей новой жизни только в том случае, если я верну деньги за ремонт квартиры, потраченные им. Я была потрясена. Он общался со мной как с обыкновенным должником: просто и сухо – верни деньги…

От собственных мыслей я разболелась. После того, как температура спала, отправилась к врачу ведомственной поликлиники. Меня встретила молодая интересная улыбчивая врач-терапевт. Она внимательно выслушала меня и стала записывать жалобы в карту, но когда обратила внимание на адрес проживания, вскрикнула, что рада познакомиться с сестрой ее Ванечки. После длительного общения я узнала, что у моего мужа четырехлетний роман с этой молодой особой. Она то уезжала из города, то снова возвращалась. Ее отъезды совпадали с радостными моментами нашей семейной жизни. Она тараторила без умолку и в подробностях рассказала об их отношениях с Ваней, о том, что я, оказывается, сестра, которой негде жить. Поэтому у нас одна фамилия и крыша над головой. Из ее кабинета я вышла еще более больная и разбитая, нежели зашла в него. Я бесцельно бродила по улицам и не знала, что делать дальше…

Подойдя к дому, я увидела Стаса, который ждал меня у подъезда. Он сказал, что разговаривал с моим мужем, которому нет дела до нашей жизни. Стас вынул из кармана сверток, в котором лежала нужная сумма. Денег я не взяла, рассказала про поход в больницу. Стас обрадовался тому, что расставание не принесет никому вреда, но моей душе было больно. Ведь меня предали давно и по-настоящему, пошло и гадко.

Вот так наш развод оказался самым настоящим, а не формальным и случился давным-давно. С Иваном я рассталась. Все было как в бразильских сериалах: собрала его вещи, отдала деньги за ремонт, забрала ключи, поменяла замки на дверях. В квартире выбросила все, что напоминало о нем, даже переклеила обои и переставила мебель. Стас несколько раз предлагал мне выйти замуж, чтобы перевестись с ним в другой город и начать жизнь сначала. Ему понадобился целый год, чтобы убедить меня в своей искренней любви, а мне, чтобы согласиться снова надеть белое платье.

Вскоре у нас родилась дочка. Когда ей исполнилось пять лет, мы с мужем решили купить новую мебель маме в квартиру. Мама немного поворчала, мол, зачем ей на старости лет новая мебель, но все же согласилась. Убирая с полок старого шкафа книги, я нечаянно уронила одну из них. Это был роман Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». Из него выпали советские дензнаки, спрятанные мною почти двадцать лет назад (оказывается, еще в детстве у меня проявилось неплохое чувство юмора). Тогда я и вспомнила слова гадалки: «Ты их найдешь, когда будешь счастлива». Она оказалась права – я была счастлива, а магические – купюры желтый рубль и зеленая «трешка» – лежали перед глазами.

Мои губы растянулись в широкой улыбке – точь-в-точь как у той гадалки из моей школьной юности.

Ариша ЗИМА